

— В местах, полных темной скверны, и не такое бывает. Неужели испугался пары стенаний призраков? — Тань Шаньсяо покачал головой. — Тебе скоро исполнится четырнадцать, а ты все так же труслив, как мышь.

«Четырнадцать — тоже не так уж много», — тихо пробурчал Тань Шаньюй и спросил:

— А люди из клана Фэн больше не придут за мной?

— Раз уж ты сказал, что ничего толком не разглядел, то и приходить к тебе снова нет никакого смысла, — ответил Тань Шаньсяо. — К тому же ты действительно ничего не увидел и не соврал. А вдруг это была вовсе не темная скверна? Тогда выйдет, что мы зря понапрасну обвинили дворец Луаньюй.

Тань Шаньюй пробормотал что-то еще тише.

От этого младшего брата у Тань Шаньсяо уже голова шла кругом:

— Что ты там шепчешь?

— А если клан Фэн не станет тебя слушать и все равно заберет меня на допрос? — громко переспросил Тань Шаньюй.

Тань Шаньсяо постарался сдержать раздражение и терпеливо пояснил:

— Клан Фэн — не разбойники из Диких земель, с чего бы им уводить тебя без всякой причины? К тому же мы тоже не безызвестные люди. Каким бы огромным влиянием ни обладал их город Иньюэ, неужели они посмеют силой забрать человека из школы Дамин?

Тань Шаньюй немного успокоился. Он аккуратно подвинулся, поднял кусочек лакомства и совал его в рот, точь-в-точь как кролик, — и впрямь невероятно пугливый. Настолько трусливый, что не успел сделать и двух откусов, как почувствовал движение под ногами и мгновенно подскочил!

Тань Шаньсяо выдохнул в полном изнеможении:

— Что на этот раз?

— Там... там что-то шевелится! — заикаясь, Тань Шаньюй ткнул пальцем в землю. — Оно ткнуло меня снизу!

Тань Шаньсяо направил длинный меч к земле, но не ощутил ни капли темной скверны — земля была совершенно ровной.

— Ничего там нет.

Тань Шаньюй хотел было возразить, но промолчал. Помявшись, он пересел на другое место, однако на этот раз толчки под ногами стали еще сильнее. Он посмотрел на брата, восстанавливавшего дыхание с закрытыми глазами, и заколебался, стоит ли говорить снова. Пока он колебался, снаружи донесся испуганный крик:

— Осторожно!

Тань Шаньсяо резко распахнул глаза.

Тань Шаньюй чуть не плача запричитал:

— Я же говорил, что под нами что-то двигается!

Из-под земли выкарабкалась целая толпа окоченевших высохших трупов. Переваливаясь и отталкивая друг друга, они рвались наружу. Ученики школы Дамин растянули золотисто-алые нити, создавая формацию Лошэнь — привычное им построение для уничтожения нечисти. Обычно ее хватало с лихвой для борьбы с подобными тварями, но на этот раз они справлялись с трудом. Тань Шаньюй с мечом в руках смотрел, как разрубленные мертвецы снова срастаются. Душа его ушла в пятки. Зажмурившись, он принялся беспорядочно размахивать клинком — ни разу не попав по трупам, он едва не сбил с ног самого себя.

Неживых становилось все больше. Перерубленные пополам трупы подрывались на ноги и продолжали бродить двумя отдельными частями. Ученикам школы Дамин пришлось один за другим подняться в воздух на мечах. Мертвецы пошарились вокруг и, поняв, что свежей плоти им не достанется, без лишних раздумий развернулись и побрели во все стороны.

Вокруг располагались деревни и поселения. Если позволить этой орде разбрестись и вырезать мирных жителей, школа Дамин не только потеряет лицо — это растопчет те высокие клятвы, что каждый из них давал, вступая в орден! Глубоко вдохнув, ученики вновь сосредоточились и начали восстанавливать формацию. Тань Шаньсяо позвал двоих доверенных учеников и приказал им незамедлительно лететь в город Чуньтаньчэн за помощью.

Приняв приказ, те устремились прочь. Тань Шаньсяо взмахнул мечом и снова ринулся вниз, первым делом расчищая мертвецов вокруг шатра. Тань Шаньюй хотел было помочь, но прекрасно понимал, что с его умениями он лишь помешает, поэтому просто прятался у входа и выкрикивал:

— Брат, берегись слева сзади!

Тань Шаньсяо ловко уклонился.

— Справа сзади!

Тань Шаньсяо снова отскочил.

Вот так, сработавшись без единого промаха, братья вскоре отразили еще одну волну ходячих трупов. У Тань Шаньюя пересохло в горле. Собрался он было сделать глоток воды, как, обернувшись, встретился взглядом с полусгнившей тварью прямо перед собой. Он схватился за горло и заверещал во все легкие:

— А-а-а!

Тань Шаньсяо ахнул от ужаса! Он выхватил меч, посылая сокрушительную волну духовной силы, но опоздал на мгновение. Когтистые лапы мертвеца устремились прямо к глазам юноши... Однако ожидаемой вспышки горячей крови не последовало. Напротив, невероятный жар обжег самого трупа, и тот моментально вспыхнул.

С оглушительным грохотом гигантский красный лотос взмыл в небо, на мгновение затмив солнечный свет. Золотисто-алые волны огня красного лотоса ринулись вперед, и все ходячие трупы на их пути превращались в обугленные кости, осыпавшиеся прахом от малейшего дуновения ветра.

Ученики школы Дамин, отправившиеся в этот раз на задание, были еще совсем молоды и никогда прежде не видели подобного могущества. Все они застыли от изумления. Но когда разглядели, что повелителем этого пламени был такой же юноша, к их изумлению прибавилась стыдливость: они ведь ровесники, так почему же он...

Младший господин Се, давным-давно привыкший быть тем самым «образцовым примером для подражания», с непринужденным и дерзким видом слегка дунул на дымок, поднимавшийся от его ладони.

Фэн Цяньсюэ стоял в воздухе, заложив руки за спину. Лишь когда последний труп был поглощен языками пламени, он сжал ладонь, призывая с небес снежную бурю, которая с воем укрыла потрескивающие угли.

Ученики школы Дамин потеряли дар речи окончательно...

Что это вообще за люди?

Слов просто не находилось.

Тань Шаньсяо пришел в неопишуемый восторг. Слово «Цюн...» едва не сорвалось с его языка, но он вовремя опомнился и проглотил его. Поспешно подойдя, он сложил руки в приветствии и отвесил глубокий, чрезвычайно пылкий поклон — точно такой же, как в постоялом дворе в городе Байхэ:

— Ученик школы Дамин из города Юйян, Тань Шаньсяо, приветствует молодого господина Фэна!

Се Жэнь стоял за спиной своего драгоценного сокровища и с любопытством разглядывал этого господина Таня, думая про себя: «А этот парень довольно гибкий, еще немного — и лбом в землю уткнется, к чему такое усердное складывание пополам?»

— Оставь церемонии, — отозвался Фэн Цяньсюэ. — Ты ранен.

— Ничего страшного, пустяковая царапина! — Тань Шаньсяо замахал руками. — У нас есть свои снадобья.

— А тот, кто осторожно высовывается оттуда, должно быть, твой младший брат? — Фэн Цяньсюэ перевел взгляд на шатер.

Услышав это, Тань Шаньсяо тут же кликнул Тань Шаньюя и, не дожидаясь, пока Фэн Цяньсюэ успеет что-либо сказать, с легкостью сдал брата с потрохами:

— Если у молодого господина Фэна есть вопросы к А-Юй, можете забирать его прямо сейчас!

Младшего брата словно громом поразило:

— Брат?!

Разве мы не договаривались, что школа Дамин — уважаемое и почтенное общество? Почему едва лишь пришли представители клана Фэн, как ты тут же сгораешь от нетерпения избавиться от меня?

Тань Шаньсяо смерил его строгим взглядом: «Да что ты вообще понимаешь! Сам высший бессмертный Цюньюй явился сюда! И ладно допросить — если бы он приказал тебе нарядиться

в женское платье и исполнить танец, ты бы прямо сейчас отправился подводить брови и красить губы!»

Тань Шаньюй, разумеется, никуда идти не хотел, пусть даже то сокрушительное пламя только что спасло ему жизнь. Сделав пару шагов назад, он пролепетал:

— Я в тот день лишь мельком глянул... Показалось, будто там темная скверна, ну я и ляпнул тем, кто был рядом. Но никто из них ничего не заметил! Так что я наверняка просто ошибился.

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Не факт.

— В смысле не факт? — удивленно спросил Тань Шаньюй.

Тань Шаньсяо снова пнул брата: «Разве так подобает разговаривать с высшим бессмертным?!»

Тань Шаньюй подумал, что его брат, должно быть, объелся снадобья выслуживания и подобострастия.

Фэн Цяньсюэ произнес:

— Ранее, когда ученики школы Дамин сражались с ходячими трупами, ты непрерывно давал указания господину Таню. Мы стояли в отдалении и некоторое время наблюдали: каждый раз, еще до того как мертвец вылезал из земли, ты безошибочно определял его местонахождение. Данный дар невозможно выучить по книгам. А потому вполне вероятно, что в тот день в окрестностях дворца Луаньюй никто другой не заметил темную скверну, кроме тебя.

Услышав это, Тань Шаньсяо аж просиял:

— Точно! Точно! Еще до того как вылезли эти трупы, А-Юй уверял, что под землей что-то шевелится, а я ничего не чувствовал. Выходит, у моего братца и впрямь такой редкий талант! А-Юй, ну-ка напряги память! Была ли темная скверна над дворцом Луаньюй настоящей?

Тань Шаньюй был так крепко зажат за запястье, что не мог шевельнуться, и совсем не понимал, отчего брат пришел в такой неопиcуемый восторг. Видя, что юноша все еще колеблется, Фэн Цяньсюэ добавил:

— Эта орава оживших трупов выбралась наружу, весьма вероятно, именно под влиянием той самой темной скверны. Если не искоренить зло в самом начале, в будущем могут произойти куда более ужасные вещи. А мы с А-Жэнем не сможем оставаться здесь вечно.

Услышав такие слова, Тань Шаньюй и впрямь побледнел. Помявшись мгновение, он стиснул зубы и выдохнул:

— Да... Я действительно видел ее. Это не ошибка.

Тань Шаньсяо со всей силы хлопнул брата по плечу, сияя от радости:

— Молодчина! Растешь!

Тань Шаньюй шлепнулся прямо на землю.

— ...

Се Жэнь протянул руку, поднимая беднягу на ноги и отряхивая пыль с его одежды:

— Ну что, идем во дворец Луаньюй.

Тань Шаньюй с тоской в голосе переспросил:

— А?

— Господин Тань тоже пойдет с нами, — обратился Фэн Цяньсюэ к Тань Шаньсяю. — Злые духи в этих краях подавлены огнем красного лотоса, так что в ближайшие дни здесь будет спокойно.

Тань Шаньсяю громко отчеканил:

— Есть!

Видя, что брат идет следом, Тань Шаньюй немного приободрился. Вчетвером они направились обратно во дворец Луаньюй и на самом входе столкнулись с выходящим Цзинь Чжоу.

На самом деле Цзинь Чжоу до смерти не хотел никуда выходить, но ничего не мог поделать с тем, что благородный старший молодой господин клана Фэн лично наносил ему визиты раз за разом.

<http://bllate.org/book/18374/1766360>